

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение
ДВОРЯНСТВО (Аамстацаа) — привилегированное сословие, возникшее в феод. об-ве. Выделение привилегированных родов в Абхазии происходило в отдаленные ист. периоды.

Наиболее ранней письменной зафиксированной княжеской фамилией являлся род будущих владетельных князей Чачба (груз. Чачасдзе, 1040), упоминаемый в «Летописи Грузии».

Традиционно абх. об-во делилось на две категории: «покровителей» — защитников (ахылапшфы), к-рыми могли быть князья и дворяне, и «покровительствуемых» (ахыпшфы).

Класс покровительствуемых представлял собой совокупность родов всех сословий. Самые сильные представители княжеских фамилий были покровителями по отношению к

нижестоящим дворянам и крестьянам, а они, в свою очередь, — к своим «ахыпшфы». Обязанности «покровителя» заключались в поддержании безопасности общины, разрешении спорных вопросов кровного мщения и т.д. Над всем нас. Абхазии, независимо от происхождения и сословия, стояли владетельные князья из рода Чачба. Власть владетельного князя распространялась не на всю терр. нынешней Абхазии. Отд. князья и дворяне находились в номинальной зависимости. В первую очередь, такая ситуация была в Цабале (Цебельде), Псху, Ахчипсу и Аибга, где господствовали представители фамилий Амаршан. Между отд. родами Амаршан тоже проходила борьба за главенство, причем в наиболее кровавой форме, что имело весьма трагические последствия для всего нас. этих горных р-нов. Привилегированный класс абх. об-ва делился на два слоя — князей (атауад) и дворян (аамыста). Крупнейшим феодалом в стране был удельный князь, являвшийся полит. сюзереном в своем владении в эпоху существования Абхазского княжества. В вассальной зависимости от него находились др. князья и дворяне, жившие на терр. удела. Считается, что термин «атауад» вошел в абх. лексику из груз. яз. в нач. 19 в. и происходил от слова «тавади». Распространение этого термина связывали с женой владетельного князя Абхазии Георгия Чачба (Шервашидзе) (1810–1821) Тамарой Дадияни и ее «дворовыми людьми» (шинакмеби), привезенными из Мегрелии. Княжескими фамилиями в Абхазии являются: Ачба, Дзяпш-ипа (Запш-ипа), Маршания (Амаршан), Чаабалрхуа (Чаабалрхуа), Эмхаа, Инал-ипа, Гечба, Цанба, Чхотуа. Владетели и нек-рые влиятельные князья имели своих вассальных дворян. В абх. яз. сохранилась поговорка: «тавад, не имеющий своего аамыста — не тавад». Дворяне-аамыста в случае опасности обязаны были являться по первому зову владетеля или своего князя со своими крестьянами из анхаю и амацуразку в полном вооружении. В обычное время молодые дворяне находились при дворе князя, исполняя разл. обязанности и поручения. Вторым привилегированным сословием в абх. об-ве были дворяне-аа-

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#243

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elshum@yahoo.com

мыста. Дворянское сословие было неоднородным и состояло из нескольких категорий. На верх. ступени находились потомственные, т.н. «чистые» или наст. дворяне, к-рые в народе известны как «большие» или «головные дворяне» (аамыста ду, ахы аамыста). В разное время такими дворянами считались Лакрба, Званба, Маан, Миканба и Зумбай; немного позже к ним были причислены и Акыртаа. Наряду с аамыста ду существовали многочисленные мелкие дворяне. Их часто называли «короткие», «неполные дворяне» (аамыста кьае). Кроме того, были и совсем мелкие, называвшиеся «садовыми дворянами» (акэатцаамыста). Они часто получали насмешливые, а иногда и позорные наименования, такие как «застрявший в грязи» (хэынцрылаха). В 19 в. стали появляться новые дворяне, получившие Д. за личные заслуги. Позже Сословно-поземельная комиссия утверждала в Д. старые роды и жаловала его «ищущим Д.» новым фамилиям, беря за основу кол-во зависимых от них крестьян из сословия анхаю. Дворянские фамилии Акыртаа, Арлан, Багба, Блаб, Допуа, Куланба, Куджба, Гарцкия, Маг, Мканба, Мкялба, Папба, Садзба, Фирсоу, Хахубия, Хварцкия, Цыба, Чачибая, Чрыгба, Цышба, Эшба и нек-рые др. были утверждены Сословно-поземельной комиссией к сословию аамыста, поскольку имели «значительное число зависимых от них крестьян-анхаю», пользовались аждом и оказывали покровительство приходившим к ним асасам, т.е. гостям. Среди ищущих Д. были и представители крестьянства, к-рых в имперских документах именовали «почетными жителями». Самых видных из них в народе называли «крестьянскими дворянами» (анхафы-аамыста). В последующее же время имперское право жаловало Д. только за особо выдающиеся воен. заслуги. Будучи владельческими слугами, аамыста выполняли разл. обязанности. Во время разъездов дворяне, помимо телохранителей князя, составляли его свиту. Кроме того, дворяне низших категорий вместе с ашнакума исполняли нетяжелые домашние работы: следили за порядком отбывания крестьянами повинностей, собирали натуральный налог, налог за пастьбу скота, следили за сбруей и лошадьми, убирали покой, топили камин. Кроме того, в случае вступления в брак удельного князя или его детей, каждый из них обязан был привести в дар лошадь, а на праздник Св. Пасхи лучшую корову из своего стада. Дары эти хотя и были обязательными, но считались почетными, потому что были сопряжены со званием княжеского дворянина.

Лит.: Джанашивили М.Г. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // ЗКОРГО. Кн. XVI. Тифлис, 1894; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Ист.-этно. очерки. 2-е перераб. и дополн. изд. Сухуми, 1965; Дзидзария Г.А. Труды. Т. I. Сухуми, 1988; Инал-ипа Ш.Д. Антро-

понимия абхазов. Майкоп, 2002; Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. Сухум, 2006; Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера / сост. А.Г. Макаров, С.Э. Макарова. М., 2008; Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Трансформация социальных отношений в Абжуйской Абхазии на примере села Джгерда (середина XIX–XX в.). Карачаевск, 2020. Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

«ДЕКЛАРАЦИЯ АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» (Апснытәи Асоветтә Социалык Советска Республика) — док., принятый на сессии Верховного Совета Абхазской АССР 25.08.1990. Пункт 1 «Д.А.ССР» гласил: «Абхазская Советская Социалистическая Республика — суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенство народов в определении своей судьбы. Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР. Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основании заключенных с ними Договоров. Абхазская ССР имеет свой герб, флаг и гимн». В док. далее говорилось о том, что «вся полнота государственной власти на территории Абхазской ССР принадлежит Верховному Совету Абхазской ССР, который обладает исключительным правом выступать от имени народа Абхазской Советской Социалистической Республики». Также оговаривалось, что «в Верховном Совете Абхазской ССР обеспечивается институционное представительство нации, давшей название республике», что было попыткой законодательно закрепить интересы абхазов. Гос. яз. на терр. Абхазии был провозглашен абх. яз., а офиц. — абх., груз. и рус. яз. В док. особо подчеркивалось, что «Декларация является основой для новой Конституции Абхазской ССР и определяет позицию республики при заключении Союзного договора и договора с Грузинской ССР». 26.08.1990 Президиум ВС Грузии объявил «Д.А.ССР» недействительной и не имеющей юридической силы, что стало первым актом «войны законов» между Грузией и Абхазией. Принятие «Д.А.ССР» не привело к изменению гос. статуса Абхазии, но способствовало поднятию на новый уровень борьбы абх. народа за самоопределение.

Лит.: Важная веха в истории Абхазии / сост. Сагария Б.Е. Сухум, 2002; Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны

в Абхазии (1992–1993 гг.). Книги I, II. Сухум, 2013.

А.Ф. Авидзба

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АБХАЗИЯ» — депутатская фракция Верховного Совета Абхазии последнего созыва, состояла из депутатов — этнич. грузин, к к-рым примкнуло двое не груз. национальности. Было объявлено о ее создании 24.06.1992, что произошло на фоне выдворения Г. Ломинадзе из кабинета министра МВД Абхазии, к-рый он отказывался покинуть после его отстранения от должности. Хотя в этот день фракция заявила, что «покидает» ВС Абхазии, фактически она не принимала участие в его работе с 8.05.1992. Фракция «Д.А.» занимала крайне деструктивную позицию, выступая против суверенитета Абхазии. В дальнейших военно-полит. акциях фракция и Совет национального единства выступали совместно. 28–30.07 «Д.А.» провела в Сухуме расширенное заседание с участием общественности. Собрание решило «придать своей деятельности характер сессионной работы с правом принятия законодательных актов» и принял Постановление, признавшее недействительными акты и решения, принятые ВС Абхазии 23.07. Члены фракции стали пособниками оккупационных войск Грузии. 24.08.1992, через 10 дней после вторжения груз. войск в Абхазию, фракция объявила всеобщую мобилизацию нас. оккупированной части страны. В последующем депутаты фракции «Д.А.» стали частью оккупационной власти. После войны, 24.02.1995, Парламент Грузии объявил правомочными депутатами ВС Абхазии — членов фракции «Д.А.», к-рые долгое время составляли костяк «правительства Абхазии в изгнании», базировавшегося в Тбилиси.

Лит.: Папаскири З.В. Абхазия. История без фальсификации. Изд. 2-е, испр. и доп. Тбилиси, 2010; Месхия Н.Ш. Как отторгалась Абхазия. Тбилиси, 2011; Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.). Книги I, II. Сухум, 2013.

А.Ф. Авидзба

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АБХАЗИЯ» — общественно-полит. газ. Выходила в оккупированном груз. войсками Сухуме с августа 1992 по сентябрь 1993. Издавалась на рус. яз., на 4 полосах. Вышло 75 номеров. «Д.А.» была органом депутатской фракции Верховного Совета Абхазии «Демократическая Абхазия» и Временного комитета по стабилизации положения в республике (№№ 1–3), затем (с № 4 от 19.09.1992) стала общ.-полит. независимой газ., учредителем к-рой стал журналистский коллектив. В «Д.А.» публиковались информационные сообщения главного штаба груз. войск в Абхазии о ходе боевых действий на фронтах; материалы о деятельности груз. властей, пребывании Э. Шевар-

надзе в Абхазии; постановления парламента Грузии по абх. вопросу; информация и матер. о груз.-рос. переговорах; обращения к Э. Шеварнадзе, его заявления, письма и выступления на сессии парламента Грузии; заявления и обращения Комитета спасения Абхазии, министерств и ведомств и др. матер. Новости в издании публиковались под рубриками: «Хроника» и «С телетайпной ленты». «Д.А.» стала рупором оккупационных сил, информационно и идеологически оправдывала груз. агрессию и оккупацию Абхазии, отличалась крайней степенью шовинизма, агрессивностью и антиабхазской направленностью. Первые три номера «Д.А.» выходили в формате А3, затем — А2. Адрес газеты: г. Сухум, ул. Ленина, 9. Первые три номера были отпечатаны в МП «Полиграфист», ул. Тархнишвили, 13, а далее с № 4 — в ППО Управления при Совмине Абхазии, ул. Фрунзе, 9. Тираж не указывался. Номера 1–8(29) «Д.А.» издавались редколлегией, а с № 9(30) от 26.02.1993 — гл. ред., к-рым был Ю.В. Гавва. С августа 1992 «Д.А.» стоила 2 р.; с ноября 1992 — 3 р.; с января 1993 — 5 р.; с мая 1993 — 10 р.; с августа 1993 — 20 купонов.

А.Ф. Авидзба

ДЕРМАНОВСКИЙ Георгий Дмитриевич (1924, Сухум — 1944, Николаев) — Герой Советского Союза (20.04.1945), участник ВОВ. Призван в ВМФ СССР (1942), окончил Ленкоранское воен.-морское уч-ще, служил в батальоне морской пехоты, участвовал в освобождении Таганрога (1943), Бердянска (1943), Очакова. Автоматчик 384-го отделения батальона морской пехоты Одесской воен.-морской базы Черноморского флота. Матрос Д. участвовал в боях десантирования отряда морской пехоты, высадившегося в марте 1944 в тыл противника в порт г. Николаева. Отряд отбил 18 ожесточенных атак врага. Д. погиб в этом бою. Похоронили Д. в братской могиле, в сквере 68 десантников в г. Николаеве. Его именем названа улица в Сухуме. На фасаде Сух. СШ № 2, где он учился, установлена мемориальная доска.

В.М. Пачулия

ДЕТСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ ЦИК'е ССР АБХАЗИЯ (Апснытәи ССР Анагзарат комитет акны ахычтәи комиссия) — орг-ция раннего сов. времени, созданная 20.11.1925. Д.к. принимала меры по борьбе с детской беспризорностью, оказывала помощь в орг-ции и снабжении детских учреждений продовольствием и вещами. Д.к. была ликвидирована в 1938, в связи с преодолением во всем СССР массовой детской беспризорности.

Лит.: Прицкер Л. Советская Абхазия в датах. Сухуми, 1981.

А.Я. Дбар

ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 1 ИМЕНИ К.В. КОВАЧА (К.В. Ковач ихъ зху акаъаразы ахычтәи школ №1) — учебное заведение, открытое в нач. 1930-х гг. при Сух. муз. техникуме (позже — Сухумское государственное музыкальное училище). Первоначальное название — Детская музыкальная школа. В 1960-е гг. контингент учащихся и педагогический состав Детской муз. школы вырос втрое, школа уже не умещалась в одном здании с уч-щем, в связи с этим в 1962 она переехала

в отд. здание в р-не Сухумской горы. 22.08.2005 Детская муз. школа получила новое название — Д.Ш.И. № 1 им. К.В. Ковача. В учебном заведении имеются отделения: вокальное, народное, фортепиано, скрипки, класс гитары и синтезатора.

Лит.: Ашхаруа А.Г. *Детская школа искусств № 1 им. К.В. Ковача. Сухум, 2010.*
М.М. Хашба

ДЕТСКИЙ ФОНД АБХАЗИИ (Аԥсны ахәыцтәы фонд) — неправительственная некоммерческая благотворительная орг-ция, созданная в 1988; базируется в Сухуме. Д.ф.А. защищает права детей, многодетных семей, сирот и одиноких матерей. До распада СССР (1991) программы Д.ф.А. поддерживались Сов. Детским Фондом и правом Абх. АССР. Во время ОВА 1992–1993 гг. Д.ф.А. оказывал помощь детям-беженцам. После войны Д.ф.А. поддерживал контакты с международными гуманитарными орг-циями, работавшими в РА. С 2016 Д.ф.А. проводит общ. кампанию по популяризации прав человека и каанов ансуара для подростков и молодежи; издает буклеты на тему прав человека и апсуара на рус. и абх. яз. и создает соц. видеоролики. Пред. Д.ф.А.: Н.З. Тарба (1988–2014), А.К. Ломия (с 2015).

А.А. Дбар

ДЖАНАШИА Николай Семенович (ჯანაშია ნიკოლოზ სემონისძე) (1872, Адзюбжа — 1918, Сухум) — педагог, этнограф, общественный деятель. Учился в Сух. горской шк., затем в Горийской учительской семинарии. Работал педагогом в Гурии (1891–1894), затем в Абхазии — заведующим министерской школой (1894–1899). В 1899–1910 преподавал в Сенакской школе. В 1910 переехал в Сухум, где стал работать завучем первой груз. школы. Д. содействовал открытию школы в род. с. Адзюбжа, а также учительской семинарии в Сухуме. Он постоянно занимался общественной работой. Как журналист написал ряд статей на темы быта, культуры просвещения, медицины и др. Хорошее знание абх., груз. и рус. яз. помогало в обучении учащихся, а также исследовательской работе. Большой труд вложил Д. в дело изучения истории, этнографии и устного творчества абх. народа. Сбор матер. по этнографии и религиозным верованиям проводился с помощью знатоков абх. быта, в основном в Абж. Абхазии. В результате появляются работы по этнографии Абхазии, публиковавшиеся на груз. яз. в журн. «Моамбе» и «Ананис Кребули», среди них: «Абхазы» (этногр. матер.), публиковавшиеся частями в 1897–1899 гг. В переработанном виде эти статьи, в переводе самого автора, публиковались в журн. «Христианский Восток». Переводы составили два иссл.: «Религиозные верования абхазов» (1915) и «Абхазский культ и быт» (1917). Работы насыщены богатым этногр. матер., собранным Д. во время многолетних полевых изысканий. В них широко освещаются вопросы, связанные с абх. пантеоном божеств, приводятся уникальные матер. из языческой религии абхазов. Широкое освещение получил круг вопросов, связанных с болезнями и способами их лечения, со свободными обычаями и обрядами, с рождением и воспитани-

ем детей и др. Работы Д. сыграли большую роль в абхазоведении. Наследие Д. было подготовлено к изданию в 1960 Х.С. Бгажба под названием «Статьи по этнографии Абхазии». Работам Д. давали высокую оценку акад. Н. Марр и И. Джавахишвили.

Е.М. Малия

ДЗИДЗАРΙΑ Георгий Алексеевич (Зизариа Ѓарѓ Алыќса-иќа) (1914, Лыхны — 1988, Сухум) — выдающийся абх.ученый, историк-кавказовед, д. ист. наук (1958), проф. (1960), чл.-корр. АН Грузинской ССР (1974), засл. деят. науки ГССР (1961) и Абх. АССР (1964), лауреат Гос. премии ГССР (1979) и Государственной премии им. Д.И. Гулиа (1980). Окончил Сухумскую абхазскую СШ им. Н.А. Лакоба (1934), затем — Московский институт истории, филологии и лит. (1939). В 1936–1938 гг. Д. преподавал историю в одной из московских СШ. В 1939–1988 гг. работал в АБИЯ-ЛИ им. Д.И. Гулиа АН ГССР, сначала м.н.с. (1939–1947), затем с.н.с. (1947–1957), в 1953–1957 гг. — зам. дир. по науч. работе, в 1966–1988 гг. — дир. С 1939 до кон. своей жизни читал лекции в СГПИ (с 1979 — АГУ), вел курс лекций по истории Абхазии 19 — нач. 20 в. в ТГУ. В 1957–1966 гг. был ректором СГПИ. Ему принадлежат свыше 400 научных работ. Д. являлся крупнейшим спец. новой и новейшей истории Абхазии, исследователем соц.-экон. проблематики, истории нац.-осв. движения и культуры Абхазии 19 — нач. 20 в. Значительны его заслуги в становлении и развитии абх. биографистики, а также в подготовке и издании сборников док. и матер. В 1979 монография Д. — «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» была удостоена Гос. Премии ГССР. В 1980 Гос. премия им. Д.И. Гулиа присуждена ему за книгу «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции». Под рук. Д. подготовлены и изданы «Очерки истории Абхазской АССР» (Сухуми, 1960, 1964; в 2 частях) — это первое обобщающее исследование истории Абхазии с древнейших времен до сер. 20 в. Д. — соавтор «Истории Абхазии» (Сухуми, 1986) — первого учебного пособия по истории Абхазии для вузов. Его статьи по истории Абхазии напечатаны в БСЭ, Ист. энциклопедии ГССР, Укр. ССР, Арм. ССР и др. Крупный организатор науки, воспитатель научных кадров. Руководимый им институт стал общепризнанным академическим центром абхазоведения. Его ученики — десятки докторов и кандидатов наук, работают в вузах и науч.-исследовательских учреждениях. В 1947 Д. вместе с Б. Шинкуба и К. Шакрыл направил письмо в ЦК ВКП(б) с протестом против проводившейся в Абхазии политики грузинизации. За это авторы были объявлены буржуазными националистами и злостными клеветниками, подвергнуты травле. Д. в 1957–1959 гг. был зам. пред. Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, в 1959–1962 и 1975–1988 гг. — пред. ВС Абхазской АССР, избирался депутатом ВС СССР VI–VIII созывов (1962–1974), членом Абхазского обкома КП Грузии. Активно участвовал в работе общ. орг-ций; неоднократно избирался пред. ист. об-ва Абхазии, пред. Президиума Абх. орг-ции об-ва «Знание», членом правления Всесоюзного об-ва

«Знание» и др. Был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета». Похоронен Д. на Лыхнаште — ист. поляне, к-рую называют в народе сердцем Абхазии.

С.Ш. Салакая

ДЗИУАУ (Зиуау) — в абх. мифологии покровитель водной стихии, божество рек. Абхазы верили в силу Д. и посвятили этому божеству обряд «вызывания дождя» и соответствующую ему песню. Можно предположить, что первоначальная версия слова Д. состояла из двух слов — Адзы+уау, «адзы» (азы) означает вода, уау — междометие, выражающее величие, значит — Адзы уау! — Великая вода! Со временем произошло их слияние. Сам обряд и песня, которую исполняли во время его проведения, абхазы называли одним словом — Д. Главная функция обряда Д. — вызвать дождь. Он связан с древнейшим земледельческим культом, выражает обрядовое действие людей определенного округа, деревни, села и т.д. для предотвращения губительного для урожая засухи. Обряд проводили только в летнее засушливое время. Время сильной засухи абхазы называли и сегодня называют «временем Дзиуау» («Зиуау аамта»), а о самом состоянии говорят «настало время Дзиуау» (Зиуау аамта ааит!). В обряде несколько магических действий: бросание в воду куклы; обливание водой участников друг друга; купание участников обряда; пение песни, т.е. вербальная просьба к божеству — вербальная магия; бросание друг друга в воду. Песня «Дзиуау» в этно-фолькл. традиции абхазов встречается в двух вариантах. В текстах песен первого варианта говорится о том, что жажда одолевает царевича и для него выпрашивают у Д. воды: «Дзиуауа, Дзиуауа, Дзарикуакуа маркылдыш. Сын владыки жаждет (воды), вина не пьет, воды не достает, в ручьях ищет воды». В др. варианте вместо царевича появляется царевна, для которой выпрашивают воду, а иногда ее продают за воду покровителю водной стихии: «Дочь владетеля жаждет воды, немного воды, немного воды. За малую воду не можем продать, за большую воду продадим». Абхазы верили, что Д. «тот, кто имеет воду, тот, кто имеет возможность дать воду». Сама вода выступает в роли божества, и имя этого божества — Д. А песня о Д. — «Дзиуауа» — в обрядовом действии занимает одно из ведущих мест; его начинают петь с самого начала обрядового действия, а затем с нерегламентированной периодичностью повторяют несколько раз до его завершения. Состав участников обрядового действия со временем менялся. В более ранних записях этнолога полевого матер., участниками данного обряда выступают исключительно юные, еще незамужние девушки: «деревенские девушки собираются в лучших своих нарядах недалеко от речки или ручья...»; в более поздних записях к ним присоединяются и юноши; а в записях фольклористов и этнологов в нач. 20 в. обряд «шествие к реке» в некоторых селах (Адзюбжа) уже устраивается исключительно при участии детей, но в др. селах (Атара) в «устройстве Дзивава» принимают участие и взрослые. В наст. время в ос-

новном участвуют дети младшего школьного возраста. Обряд имеет целостную картину со своей стройной, последовательной структурой. В эту почти неизменную структуру строго вписываются несколько обязательных и активных действий: нарядение участниц обряда; нарядение куклы; коллективное шествие к реке; обязательное пение обрядовой песни; обливание водой друг друга; купание; сжигание куклы; произношение молитвы-заклинания. Изначально обряд проводили в летнее время во всех деревнях Абхазии, но не одновременно. Для этого группа молодых девушек наряжалась в самую чистую (новую) и красивую одежду. Затем начинали одевать в жен. одежду куклу, «большую куклу, почти в рост человека». В Абж. части Абхазии в качестве куклы использовали кочергу — «неся в руках кочергу (т.е. куклу), одетую в женское платье, шли к реке». В Бзып. Абхазии куклу заменяла сухая, стройная палка. «Придывали к палке руки и одевали ее в женское платье. Затем держа ее в руке, шли к реке». В это время «другая часть девушек», спустившись к реке, «устраивали из ветвей (прутьев) плот», пол плота накрывали слоем сухой соломы или льна. Первая группа, нарядив куклу (чучело), «невесту покровителя водной стихии» (невесту Воды, т.е. сама вода как божество), в женское платье, выпросив у какого-нибудь соседа осла, или лошадь, покрывали его белой простыней, которая символизировала непорочность невесты и ее чистоту. Затем сажали на него куклу. Одна из девушек брала за уздечку, надетую на животное, две девушки становились на обе стороны и поддерживали куклу, чтобы не дать ей упасть. Остальные тоже, разделившись на две части, «становились по обе стороны» осла, и открывали свое шествие к реке. Тут же громко и весело начинали распевать песню «Дзиуау». Спустившись к реке, они снимали куклу, подходили к реке, опускали ее в воду и мочили. «При этом друг друга обливали, в полном одеянии старались бросить друг друга в воду». Мокрое, но довольные, сажали «обреченную на смерть «невесту божества», т.е. куклучучело, на плот, поджигали «насыпанную на плот солому» и зажженный плот пускали по реке, тем самым устраивая «священный брак». Бывали случаи, когда в воду одновременно бросали и чучело (куклу) и зажженный сноп льна. А самого животного тоже загоняли в воду, животное сопротивлялось, но «девушки, вооруженные хлыстами» не давали ему выходить, заграждая дорогу, обратного загоняли в воду. Тогда животному приходилось переплывать реку и оно оказывалось на др. берегу. Такой поворот событий являлся обязательной и необходимой частью ритуального действия и представлял собой свидетельство предстоящей удачи, — т.е. к дождю. Сам процесс обряда есть «брачный процесс» между небом и землей, чтобы возобновить жизнь, гармонию, чтобы «земля дала потомство». «Похороны куклы // божества, сбрасывание ее в воду и сжигание — все это связано с верой в умирающего и воскрешающего божества природы». В прошлые времена абхазы верили, что воскресение божества обеспечивает и возрождение природы. А ритуаль-

ное сожжение или утопление сопровождалось радостью и весельем, потому что «смех пробуждает жизнь». Сила «смеха должна была обеспечить земле плодотворящую силу, помочь ей в ее родах», т.е. родить дождь. У абхазов целая система поверий и большое кол-во магических способов влиять на погоду — вызвать дождь в необходимое время, или, наоборот, остановить грозу, когда этого требовала ситуация (свадьба, во время прополки и т.д.). Для вызывания дождя были свои поверья, напр.: вспахать дно реки; бросать в воду или реку кости утопленника или же просто кости; убивать лягушек и переворачивать лицом к небу или же бросить в воду; бросать в воду разбитое ударом молнии дерево, или хотя бы его веточку; оставить в воде мотыгу, пока не прольется достаточное кол-во влаги, а после исполнения желания вынимать ее, не вынимать мотыгу имел право только тот, кто ее оставил. А если желали проливного дождя, то кость заворачивали в ткань и, привязав к чему-либо, опускали в воду так, чтобы вода закрывала кость. После дождя вынимали кость из-под воды, и хоронили. По нар. верованиям, если этого не сделать, то дождь мог идти очень долго, пока река не выйдет из берегов и не выбросит кость. У абх. диаспоры в Турции также широко был распространен «обряд вызывания дождя» и связанная с ним песня «Дзиуауа». «На практике использовали два вида обряда». Первый обряд проводили во время «затяжной засухи». Собирались жит. одного села со своим модельщиком. Он от имени всех присутствующих произносил молитву, где просил Великого Бога (Анцәа ду), «вокруг золотой пятки которого» они совершали вербальной формы обрядовый ритуал, пролить дождь. Существует др. вариант этого же обряда. В этом обряде более архаичные правила и мотивы: чтобы совершить обряд, как минимум, требовалось, чтобы жесткая засуха длилась один или два месяца; участвовали только девушки; одну из девушек одевали строго в «абхазскую одежду». Во время ритуала наряджения «собиралось все село». Участвующие не пили воду, если даже жажда «подступала к горлу». Затем одни только девушки спускались к реке, пели песню Д., обрызгивали друг друга водой. Как только начинался дождь, все дружно начинали петь, вербально выражая чувство благодарности божеству, при этом высоко над головой поднимали «разукрашенную палку». Важным моментом, т.е. подчеркивающим архаичность данного ритуала, является еще «момент продажи царевича, в одних вариантах, или царевны, в других вариантах»: «Дочь владетеля жаждет воды, за малую воду не можем продать, за большую воду продаем».

Лит.: Чурсин Г.Ф. *Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957; Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; Зыхәба С.Л. Аҭсуа жәлар рҭәацытә рҭәиамтә. Аҭәа, 1981; Аҭсуа жәлар рҭәацытә рҭәиамтә. 12 томкны. VII атом / Атом иеиҭәлыршәеит Ц.С. Габниа. Аҭәа, 2002; Когониа В.А. Поэтика абхазского песенно-стихотворного фольклора. Сухум, 2010; Габниа Ц.С. Зылан // Ашколи аҭҭәзарей. № 2. Аҭәа, 2015.*

Ц.С. Габниа

Продолжение следует